

Разорвав одежду, Цинь Чжунъюань обнажил тело Линь Сюня. Его взору предстало измождённое, как скелет, тело с бледной кожей, покрытой множеством шрамов и тёмно-красных магических символов. Будучи магистром магии, Цинь Чжунъюань сразу узнал их — это были запретные заклинания. Неужели ради бессмертия Линь Сюнь нанёс их на собственное тело?

Присмотревшись внимательнее, он заметил нечто странное. Эти заклинания были нанесены много лет назад. Изучив колебания магической энергии, он понял, что с момента их нанесения прошло уже около сорока или пятидесяти лет. Линь Сюню же сейчас было чуть больше пятидесяти, значит, эти символы были вырезаны на его теле с самого детства.

Линь Сюнь увлёкся алхимией относительно недавно. Когда Цинь Чжунъюань, тогда шестнадцатилетний, был куплен им, Линь Сюню было чуть за тридцать, и он только начинал изучать алхимию. Таким образом, эти запретные заклинания не могли быть его рук дело.

Кроме того, все эти шрамы тоже вызывали подозрения.

Цинь Чжунъюань, почувствовав странность, решил полностью раздеть Линь Сюня. Бледное тело обнажилось, и, как и ожидалось, оно было покрыто шрамами. Даже в самых скрытых местах, таких как внутренняя сторона бёдер, были следы запретных заклинаний. Лишь шея и руки, которые обычно были прикрыты одеждой, оставались нетронутыми.

Что же здесь происходило?

Цинь Чжунъюань отбросил тело в сторону и накрыл его чёрным плащом, который ранее носил Линь Сюнь. Осмотрев пустую комнату, он поднял брошенного на полу плюшевого кролика. Разорвав игрушку, он вынул из неё вату, и из неё выпал чёрный блокнот. Открыв его, он увидел, что самые ранние записи датировались почти шестьдесятю годами назад. Пробежав глазами страницы, он заметил лишь строки неаккуратного, детского почерка — это были имена, каждое из которых было перечёркнуто красным крестом, а рядом нарисована улыбающаяся рожица.

Линь Сюнь был настоящим безумцем и подонком, не ценившим человеческую жизнь. Однако теперь стало ясно, что его превращение в такое чудовище имело свои причины.

На мгновение Цинь Чжунъюань пожалел, что убил его так быстро.

— Брат Цинь, Линь Сюнь мёртв? — раздался голос мага за дверью.

Очищая последний оплот тёмных магов, Цинь Чжунъюань преследовал лишь одну цель — отомстить Линь Сюню. Остальных членов Тёмной гильдии разбирались его спутники.

Ответив утвердительно, он уже собирался сжечь тело Линь Сюня с помощью магии, как вдруг

почувствовал колебания в воздухе. В узкой и мрачной комнате появились несколько незнакомцев в белых плащах. За ними следовал Гарсия, который ранее окликал Цинь Чжунъюань. Его взгляд был странным.

Белые плащи с золотым узором были знаком старейшин Гильдии магов. Цинь Чжунъюань не понимал, почему они появились здесь, но незнакомцы даже не взглянули на него, их внимание было приковано к телу Линь Сюня.

— Эксперимент провалился, заберите его, — произнёс старший из них.

Магическая энергия опустилась на тело Линь Сюня, и оно мгновенно покрылось льдом. Энергия проникла внутрь, и запретные символы на его бледной, иссохшей руке слабо засветились под слоем льда.

Старший маг обернулся к Цинь Чжунъюаню и, вздохнув, внезапно поднял руку. Магическая энергия устремилась прямо к его груди.

Цинь Чжунъюань не ожидал, что старейшины Гильдии магов нападут на него. Он не успел среагировать, как энергия окутала его тело, сжимая всё сильнее. Он попытался закричать, но не смог пошевелиться.

— Ты увидел то, чего не должен был. Тебя придётся устранить, — с жалостью произнёс маг.

Устранить?

Цинь Чжунъюань уже хотел активировать магический свиток, чтобы вырваться из этой ловушки, как вдруг его взгляд дрогнул. Он с изумлением посмотрел на тело Линь Сюня — под воздействием магической энергии символы на его теле засветились ярче, прорываясь сквозь лёд и рассеиваясь в воздухе.

— Что происходит?

Не успел он закончить фразу, как яркий свет охватил комнату. Маги, стоявшие ближе всего к телу, мгновенно превратились в пепел. Цинь Чжунъюань, окутанный магической энергией, мгновенно рассеял её, активировал защитный барьер и использовал защитные амулеты, которые носил с собой. Мощная энергия ударила в него, и, несмотря на защиту, он потерял сознание.

Очнувшись, он с трудом поднялся, чувствуя, как будто все его внутренности сместились. Он огляделся, не понимая, где находится.

Тихий звук воды привлёк его внимание. Обернувшись, он увидел реку с кристально чистой водой, в которой плавали рыбы. Цинь Чжунъюань замер. После многолетних войн и хаоса,

вызванного нашествием магических существ и тёмных магов, на континенте почти не осталось таких мирных мест. Где он оказался и как сюда попал?

Вспомнив то, что видел перед потерей сознания, он почувствовал, как его охватывают сомнения. Поднявшись, он поправил порванную одежду и попытался использовать магию. Энергия подчинялась без проблем, и он понял, что тот взрыв лишь слегка повредил его внутренние органы.

В этот момент он услышал слабый звук. Прислушавшись, он различил тихие всхлипывания. Следуя за звуком, он нашёл ребёнка, лицо которого было полностью замотано бинтами. Малыш сидел за деревом, плача и вытирая слезы рукой, тоже обмотанной бинтами. Казалось, он страдал от сильной боли.

Услышав шаги, ребёнок резко поднял голову. Его единственный видимый глаз, ярко-красный, как кровь, выражал ужас. Зрачок сузился, а кожа, видимая сквозь бинты, была неестественно бледной.

Увидев незнакомца, ребёнок начал дрожать, его зубы стучали от страха. Цинь Чжунъюань холодно посмотрел на него. Он привык к тому, что люди восхищаются его внешностью, но здесь впервые столкнулся с тем, что его воспринимают как демона.

Ребёнок, видя его взгляд, сжался в комок, обхватив голову руками, и начал повторять:

— Я не вернусь, я не вернусь, не бейте меня, пожалуйста...

Жалкий и трусливый ребёнок.

Цинь Чжунъюань почувствовал странность. Он не мог понять, чей это ребёнок, но, взглянув на его одежду, заметил, что она была весьма роскошной. Очевидно, это был не простой слуга, наказанный хозяином.

— Я не буду тебя бить, — успокоил он ребёнка.

Услышав это, малыш немного успокоился, осторожно выглянул из-за дерева и, убедившись, что перед ним не тот, кто хотел его вернуть, немного расслабился.

Вытерев слёзы, он вдруг изменился. Страх и робость исчезли, и он, встав, грозно сказал:

— Откуда ты взялся, простолюдин? Как ты смеешь пугать меня! Ты знаешь, кто я такой?

Цинь Чжунъюань с удивлением наблюдал за этим превращением. Неужели это был избалованный ребёнок из знатной семьи? Его высокомерный тон никак не сочетался с тем

трусливым существом, каким он был минуту назад.

Он повернулся, намереваясь уйти.

Ребёнок, видя, что высокий мужчина собирается покинуть его, вдруг возмутился. Он боялся тех страшных магов, но перед этим оборванным бродягой его храбрость внезапно возросла. Он подбежал к Цинь Чжуньюаню, схватил его за край одежды и, глядя снизу вверх, угрожающе произнёс:

— Мерзавец, как ты смеешь игнорировать меня! Ты знаешь, кто я? Я — пятый принц Империи! Я приказываю тебе вывести меня отсюда!

Пятый принц Империи?

Цинь Чжуньюань почувствовал, как его настроение резко ухудшилось. Он знал только одного пятого принца — Линь Сюня, который был изгнан из королевской семьи в возрасте двадцати с небольшим лет. Говорили, что его изгнали, когда выяснилось, что он не был законным наследником, а был рождён от связи служанки из рода последней императрицы и телохранителя. Поскольку мать Линь Сюня была фавориткой императора, его растили как члена королевской семьи, пока не обнаружили его истинное происхождение. После изгнания Линь Сюнь возненавидел королевскую семью, и его душа исказилась, что привело к ужасным преступлениям.

Цинь Чжуньюань обернулся и холодно посмотрел на ребёнка, называвшего себя пятым принцем. Его голос был спокоен, но в нём чувствовалась скрытая угроза:

— Как тебя зовут?

— Я... меня зовут Линь Сюнь... Что ты делаешь? — только успел произнести ребёнок, как лицо бродяги исказилось от гнева. Он схватил его за воротник и, сжимая зубы, прошипел:

— Как тебя зовут?

<http://bllate.org/book/15112/1334839>